

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №5-УДП22-114сп-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 октября 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Колышницына А.С.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Дубовика Н.П.

при секретаре

Жильцовой М.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационному представлению Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Разинкина А.В. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 22 декабря 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 июня 2022 года.

По приговору Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 22 декабря 2021 года

Хамроев Вали Хомидович,

несудимый,

оправдан: по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. "в" ч.2 ст.105 УК РФ, на основании пп. 2, 4 ч.2 ст.302 УПК РФ; по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. "в", "з" ч.2 ст.112 УК РФ, на основании пп. 3, 4 ч.2 ст.302 УПК РФ; за Хамроевым В.Х. признано право на реабилитацию,

осужден: по п. "г" ч.2 ст.117 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Постановлено уголовное дело по факту причинения смерти И

и причинения ей средней тяжести вреда здоровью напавить

руководителю Измайловского межрайонного следственного отдела Следственного управления по ВАО ГСУ СК России по г. Москве для принятия мер к установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 июня 2022 года приговор в отношении Хамроева В.Х. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление прокурора Шубенкова П.А., поддержавшего доводы кассационного представления, выступление адвоката Камоловой Ф.Ф., возражавшей на доводы кассационного представления и полагавшей судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда на основании вердикта присяжных заседателей Хамроев В.Х. осужден за истязание, то есть причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев и иными насильственными действиями, что не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетней И [REDACTED] в период с 24 по 27 декабря 2019 года в г. Москве при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Он же оправдан по обвинению в совершении убийства малолетней И [REDACTED] и в умышленном причинении малолетней И [REDACTED] вреда здоровью средней тяжести с применением предметов, используемых в качестве оружия.

В кассационном представлении Первым заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Разинкиным А.В. ставится вопрос об отмене приговора, апелляционного определения в отношении Хамроева В.Х. и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

Указывается, что во вступительном слове защитник заявила, что "мы провели много экспертиз, которые полностью опровергают позицию обвинения", что не соответствовало действительности, поскольку приобщенные к делу заключения (рецензии) специалистов судом были признаны недопустимыми доказательствами, то есть присяжные заседатели были введены в заблуждение и до их сведения было доведено содержание недопустимых доказательств, а также адвокат сообщила, что многочисленные повреждения, не находящиеся в причинно-следственной связи со смертью ребенка, якобы не были обнаружены в начале расследования, а "это было выявлено на 16 месяце", тем самым подменила данные об обнаружении телесных повреждений сведениями об

окончательной квалификации содеянного, что создало условия для формирования у присяжных заседателей недоверия к позиции стороны обвинения. Вступительное слово было завершено защитником фразой о том, что подсудимый считает, что виновата "скорая помощь", которая не оказала профессиональную помощь, и что присяжным будет разъяснено, какая помощь была оказана и почему ребенок умер в результате этой помощи, тем самым было сформировано негативное отношение к работникам "скорой помощи", которые были допрошены в качестве свидетелей обвинения, однако это высказывание осталось без надлежащего реагирования со стороны председательствующего. При допросе свидетеля Г [REDACTED] Хамроевым были заданы ему наводящие вопросы, что также осталось без реагирования со стороны председательствующего. Во время своего допроса Хамроев сообщил о длительности содержания под стражей, что в отсутствие разъяснений председательствующего оказало на присяжных воздействие, вызвав у них чувство жалости к подсудимому.

Стороной защиты были поставлены под сомнение оглашенные в судебном заседании показания свидетелей И [REDACTED] и И [REDACTED] так как адвокат сообщила присяжным, что поскольку свидетели на момент дачи показаний следователю находились в детском доме, правдивость и добровольность их показаний не подтверждены.

Стороной защиты были допущены существенные искажения выводов судебно-медицинских экспертиз и обстоятельств, связанных с оказанием неотложной медицинской помощи потерпевшей, то есть адвокат указала, что у погибшей были проблемы с сердечной деятельностью, врачи провели интубацию трахеи с применением специальной трубки, отметила, что есть проблемы с финансированием экспертных учреждений, поэтому есть проблемы с экспертизами, заявила, что эксперт Б [REDACTED] признал свою ошибку в части определения времени наступления смерти и указал в последнем заключении, что часть повреждений могла произойти при падении с высоты собственного роста, что противоречит выводам экспертиз, при этом высказывание защитника о том, что петля выдумана экспертами осталось без реагирования со стороны председательствующего.

В последнем слове Хамроев сообщил присяжным заседателям, что на его жену следствие оказывало давление и угрожало, утверждал о наличии неисследованных в суде доказательств, подтверждающих версию защиты, ссылаясь на признанные недопустимыми заключения специалистов, обвинял врачей скорой помощи, что осталось без своевременного реагирования со стороны председательствующего.

Председательствующим также было допущено нарушение принципа состязательности и равенства сторон, поскольку когда в прениях государственный обвинитель оценивал версию подсудимого, то был прерван им.

Считает, что комплексное и целенаправленное искажение стороной защиты представленных обвинением доказательств, связанных, прежде

всего, с установлением характера и механизма причинения насильственной смерти малолетней И [REDACTED] при отсутствии необходимых разъяснений председательствующего, привело к тому, что коллегия присяжных заседателей, признав доказанным сам факт лишения жизни ребенка в результате механической асфиксии, вызванной использованием при удушении петли из полужесткого материала, закрытием отверстия носа и рта, сформировала мнение о непричастности Хамроева к убийству. Считает, что совокупность допущенных нарушений закона привела к утрате присяжными заседателями объективности, повлияла на содержание ответов на поставленные перед ними вопросы.

Также считает, что апелляционное определение не соответствует требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ, в нем содержатся лишь обобщенные формулировки о том, что судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, оценка доводам представления прокурора относительно искажения доказательств стороной защиты, ссылок на неисследованные и недопустимые доказательства, применение недозволенных методов расследования в определении не дана.

Указывает, что таким образом в ходе рассмотрения дела судом допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, в связи с чем ставится вопрос об отмене приговора, апелляционного определения и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационное представление адвокат Камолова Ф.Ф. считает доводы представления необоснованными и просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия находит приговор, постановленный в отношении Хамроева В.Х., подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. А в соответствии с ч.1 ст.389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые, в частности повлияли на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Судебная коллегия находит, что судом были допущены вышеуказанные существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

В соответствии с требованиями ч.3 ст.335 УПК РФ во вступительном заявлении защитник высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и предлагает порядок исследования представленных им доказательств.

В нарушение данных требований закона адвокат Камолова Ф.Ф. во вступительном заявлении указала, что "мы провели много экспертиз, которые полностью опровергают позицию обвинения", что, как правильно указано в кассационном представлении, не соответствовало действительности, поскольку таких доказательств стороной защиты представлено не было, а приобщенные на предварительном следствии к материалам уголовного дела заключения (рецензии) специалистов в последующем в ходе судебного следствия были признаны недопустимыми доказательствами, тем самым своим высказыванием защитником по существу до сведения присяжных заседателей было доведено содержание недопустимых доказательств, в связи с чем они были введены в заблуждение, при этом председательствующий по делу судья не разъяснил присяжным заседателям, что данное высказывание не должно приниматься ими во внимание.

Доводы защитника, содержащиеся в письменных возражениях на кассационное представление, о том, что в своем высказывании она имела в виду заключения других экспертиз (судебно-медицинских) являются несостоятельными, поскольку только исследования специалистов были проведены по запросу стороны защиты, в отличие от других экспертиз, которые были назначены на основании соответствующих постановлений следователя в отсутствие ходатайств со стороны защиты.

Кроме того, адвокат во вступительном заявлении указала, что многочисленные повреждения у ребенка были выявлены на 16 месяце следствия, что также не соответствовало действительности, при этом председательствующий также не разъяснил присяжным заседателям, что данное высказывание адвоката не должно приниматься ими во внимание.

В прениях сторон защитник подвергла сомнению добровольность дачи показаний свидетелями И [] и И [] в которых они сообщали сведения, относившиеся к фактическим обстоятельствам дела с учетом предъявленного Хамроеву обвинения, подвергнув тем самым сомнению допустимость данных показаний.

Также защитник, давая оценку выводам судебно-медицинского эксперта, указала на то, что "экспертные учреждения - это бюджетные учреждения и есть проблемы с финансированием, поэтому есть проблемы с экспертизами", то есть допустила высказывание, не соответствующее требованиям закона, подвергающее сомнению надлежащее исполнение экспертами своих профессиональных обязанностей.

Кроме того, в соответствии с выводами, содержащимися в заключениях судебно-медицинских экспертиз, признанными судом допустимыми доказательствами, смерть И [] наступила от механической асфиксии,

развившейся в результате сдавления органов шей петлей. Между тем, защитник заявила, что "мы считаем, что эта петля выдумана экспертами", тем самым подвергнув сомнению объективность выводов эксперта, при этом какого-либо реагирования, предусмотренного законом, со стороны председательствующего не последовало.

Хамроевым при выступлении с последним словом также неоднократно нарушались требования закона, то есть им было сообщено присяжным заседателям, что его жене не позволили дать свидетельские показания, ей стали угрожать следователи, несмотря на то, что председательствующим ему было сделано соответствующее замечание, он вновь стал пояснять об этом. Также Хамроев стал утверждать о наличии неисследованных в суде доказательств, подтверждающих версию защиты, и ссылаться на признанные недопустимыми заключения специалистов.

Таким образом, Судебная коллегия, исходя из существа допущенных осужденным Хамроевым и стороной защиты нарушений уголовно-процессуального закона, в результате чего на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие путем доведения до них информации, не относящейся к фактическим обстоятельствам дела, которые подлежат исследованию ими, при этом содержащей ссылки на недопустимые доказательства и направленной, в том числе на дискредитацию допустимых доказательств, предъявленных стороной обвинения, находит данные нарушения существенными, повлиявшими на исход дела, при этом соглашается с доводами кассационного представления о том, что совокупность допущенных нарушений закона привела к утрате присяжными заседателями объективности и повлияла на содержание их ответов на поставленные перед ними вопросы.

На основании изложенного, в связи с тем, что по делу допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, которые не получили должной правовой оценки со стороны суда апелляционной инстанции, приговор и апелляционное определение подлежат отмене, а дело - направлению на новое судебное рассмотрение, в ходе которого необходимо выполнить требования уголовно-процессуального закона и создать надлежащие условия для объективного и справедливого разрешения дела.

Принимая во внимание, что Хамроеву предъявлено обвинение в совершении особо тяжкого и тяжкого преступлений, он может скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, Судебная коллегия в соответствии со ст.ст.97, 108, 255 УПК РФ, избирает в отношении его меру пресечения в виде заключения под стражу.

Руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Московского городского суда от 22 декабря 2021 года, постановленный с участием присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 июня 2022 года в отношении **Хамроева Вали Хомидовича** отменить.

Уголовное дело в отношении Хамроева В.Х. передать на новое судебное рассмотрение в Московский городской суд иным составом со стадии судебного разбирательства.

Избрать в отношении Хамроева В.Х. меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 3 месяца, то есть до 11 января 2023 года.

Председательствующий

Судьи